

В Наирсаиксе царил полный беспорядок. Целители бегали из одного зала в другой, едва успевая принимать раненых членов Ордена Феникса. Однако суэта прекратилась, когда появилась группа волшебников, во главе которых шел Гарри, неся тело Альбуса Дамблдора. Все, от целителей до ледяных солдат и слуг Тразкабана, остановились, наблюдая, как он молча положил старого директора на кровать. Гермиона вошла в комнату и замерла от удивления.

"Гарри?" прошептала она, когда парень прошел мимо и свернул за угол. Шатенка поспешно последовала за ним, обнаружив парня прислонившегося к стене. "Гарри?" повторила она.

"Черт." Гермиона подпрыгнула, когда Гарри обернулся и ударил кулаком по стене. Он отстранился, чтобы снова ударить стену, когда девушка успокаивающе взяла его за руку.

"Что случилось, Гарри?" тихо спросила Гермиона. Близнецы уже рассказали ей о нападении на штаб Ордена, но девушка не знала всей истории.

Ему потребовалось время, чтобы собраться, и Гермиона с беспокойством посмотрела на парня. «Кто-то предал Орден, - тихо сказал Гарри, - и устроил им засаду. Волдеморт оставил нам записку. У нас есть два дня, прежде чем он нападет на Министерство».

"Мерлин! А что с директором?"

Гарри пожал плечами. «Полагаю, он смог прогнать Волдеморта. От комнаты, в которой они сражались, остался только щебень». Парень прислонился к стене и вздохнул. "Черт." Он не знал, чувствовать ли разочарование, злость или грусть. Директор погиб, и хотя в последнее время Гарри его особенно не любил, он не желал старику смерти.

"Милорд!" подростки обернулись на голос Тесс. Девушка бежала к ним по коридору, ведя за собой целителя. "Милорд, Мастер Реван срочно хочет с Вами поговорить!"

Человек, следовавший за Тесс, был высоким и с тем же бледным лицом, что и большинство ледяных людей. Он был одет в длинную белую мантию, которая указывала на его статус целителя, и нес с собой книгу. «Лорд Полярис», - кивнул он Гарри.

"Что такое?" удивленно моргнул Гарри, не зная, что происходит. "Разве ты не должен быть с другими целителями в большом зале?"

«Я там был, милорд, когда они принесли директора Дамблдора». Реван на мгновение нахмурился, прежде чем продолжить. «Я заметил, что его тело все еще было теплым, и решил провести исследование. К своему удивлению, я обнаружил, что он не умер, милорд».

"Не мертв?" эхом отозвались парень с девушкой.

«Нет, он жив. Серьезно ранен от многочисленных темных проклятий, но тем не менее жив. Он находится в коме, милорд, его жизненные функции так сильно замедлились, что кажется, что он почти мертв». Целитель жестом велел им следовать за ним.

"Он в коме?" - удивилась Гермиона.

«Не совсем», - поправил ее Реван. «Это удивительно, кажется, он поместил себя в магический кокон! Он должен был умереть из-за своих ран, но таким образом он сумел остаться в живых».

Гарри и Гермиона переглянулись. "Вы когда-нибудь слышали о чем-нибудь подобном?"

"Нет, милорд."

Они зашли в комнату, в которую перенесли Дамблдора, и Гарри с удивлением уставился на целителей и медсестер, которые столпились у его кровати, читая диагностические заклинания и обсуждая возможные лекарства и зелья, которые могли бы ему помочь. Это очень удивило Гарри, учитывая сколько еще раненых в замке. «Здесь так много целителей, - спросил парень, - кто остался присматривать за ранеными в главном зале?»

Реван моргнул в замешательстве, прежде чем ответить. «Примерно полдюжины целителей. Мы полагали, что лечение такого великого мага, как Альбус Дамблдор, важнее, поскольку он более ценный помощник в борьбе с Волдемортом».

Гарри нахмурился. «Полдюжины? Там должно быть тридцать целителей и медсестер! Верните их в зал, прямо сейчас».

"Но милорд-"

"Дамблдор стабилен, верно?"

"Ну, да-"

"Тогда пусть они займутся остальными ранеными!" вскрикнул Гарри.

"Но-"

Гарри на мгновение потерял над собой контроль и схватил целителя за ворот плаща. «Слушайте меня внимательно.», - громко сказал парень. «Никто, я повторяю, никто не должен остаться без помощи. Каждый человек, сражающийся с Волдемортом, одинаково важен для нас. Поэтому вернись в большой зал и сделай то, что должен-позаботься о раненых! Ты же давал клятву целителя! "

Эффект был молниеносным. Медсестры и целители поспешили покинуть комнату, пытаясь скрыться от раздраженного лорда Полярикса. Реван попытался шагнуть назад, но Гарри все еще держал его за мантию.

«Милорд...» - начал целитель.

Гарри не отпускал его до тех пор, пока рука Беллы мягко не высвободила пальцы, которыми он сжал мантию Ревана. "Тссс. Все в порядке, Гарри." пробормотала брюнетка ему на ухо.

«Белла?»

«Я слышала твой крик с другой стороны замка», ухмыльнулась ведьма.

«Мы занимались координацией ударных групп с генералом Ротаном и Шеклболтом. Я пришла сюда, как только узнала, что привезли Дамблдора».

«Оказалось, что он все еще жив», тяжело вздохнул Гарри.

"Это ведь хорошо, правда?" тихо спросила Гермiona.

Гарри пожал плечами. «Надеюсь, что так. Я имею в виду, что не особо им дорожу, но старик борется за правильное дело. И как бы мне не хотелось это признавать, нам нужна его помощь. Он могучий чародей и если мы его потеряем ... "

«Произойдет что-то ужасное», - согласилась Гермиона. «Получается, что он в коме и близок к смерти. Волдеморт, должно быть, как то проклял его».

«Да, так и есть. Комната, в которой они сражались, была разрушена до основания, несмотря на все магические щиты на доме».

«Э-э ... милорд?» подал голос Реван. Все трое повернулись к целителю.

"Итак, в каком состоянии старик?" спросил Гарри.

«Как я уже говорил ранее, милорд, сейчас он стабилен и без сознания, что очень похоже на кому. Он получил многочисленные раны, в основном магические. Директор медленно теряет магическую энергию, и мы пока не можем это остановить", объяснил Реван.

"Так что же произойдет, если так и будет продолжаться?"

«В конце концов он умрет. Его состояние напоминает медленную рану, которая постоянно истекает кровью. Когда волшебники теряют свою магическую энергию, не имея возможности восполнить ее, это имеет почти тот же эффект, что и кровотечение». вздохнул Реван. «Должно быть, отток магии вызван очень сложной комбинацией темных проклятий, потому что даже самые мощные лечебные зелья и заклинания, которые мы пробовали, не сработали. На самом деле, такое случается очень редко. У нас мало опыта, чтобы работать с такими больными».

"Как долго он протянет?" - спросила Белла, с нечитаемым выражением на лице глядя на директора.

"Тяжело сказать." беспомощно пожал плечами Реван. «Если бы он был менее могущественным, то умер бы сразу. Каким-то образом старику удалось замедлить свои жизненно важные функции настолько, что утечка магии тоже замедлилась. При нынешних темпах, возможно, два дня. Максимум три. Трудно сказать. "

"И ты ничего не можешь сделать?"

«Не с таким больным, миледи. Я единственный из местных целителей, кто видел такое состояние раньше, но только один раз».

Гарри мрачно уставился на целителя. "И что случилось с тем пациентом?"

«Он умер спустя три часа».

"Есть ли шанс, что директор проснется раньше?" Гарри и Белла быстро обменялись взглядами. Они понимали, что только Дамблдор сможет выяснить, как прорваться сквозь щит, окружающий Черный Жезл. «Я немедленно пойду туда», сказала Белла.

«Возьми Гермиону с собой, она сможет помочь», - добавил Гарри. Женщины кивнули и вышли из комнаты, оставив Гарри и Ревана наедине с неподвижным телом Дамблдора. Целитель пробормотал диагностическое заклинание, а затем вышел, оставив Гарри одного.

Молодой Полярник молча смотрел на Дамблдора, пытаясь разобраться в своих мыслях. «Я бы хотел сказать, что ты получил то, что заслужил, Дамблдор. Но, как я уже говорил Гермионе, я не могу позволить себе злиться, во всяком случае сейчас. Если я злюсь на тебя, то должен злиться на весь этот чертов волшебный мир. Конечно, ты превратил мою жизнь в ад, приговорив меня к Азкабану, но ты был всего лишь катализатором. Весь волшебный мир

повернулся ко мне спиной. А ты ... ты только ухудшил мое положение. И, что еще хуже, сейчас мы нуждаемся в твоей помощи."

Гарри взглянул на палочку Дамблдора, которая лежала на столике рядом с кроватью старика. «Знаешь что? Я злюсь. Я так злюсь, что почти желаю твоей смерти. Я так злюсь, что чуть не позволил Волдеморту уничтожить Британию. Я устал, Дамблдор. Я устал быть героем, потому что все, что я делаю, каждое решение, которое я принимаю, обсуждается, подвергается тщательному анализу и критике со стороны людей, которые не имеют ни малейшего понятия о том, как сделать это лучше. И знаешь, что? Мне это надоело. Я всего лишь человек. Они обращаются со мной как с мусором и при этом ждут именно моей помощи. У всего есть предел, Дамблдор. Как и у каждого чёртового человека на этой планете, у меня есть свой предел. И ты почти переступил черту. Фактически, если бы не Белла, я бы отвернулся от волшебного мира ".

Молодой волшебник горький усмехнулся. "Что удивительно, так это то, что спасла меня бывшая Пожирательница Смерти. И знаешь, как это произошло? Белла показала мне, что несмотря на все зло, которое тебе причинили, нужно не сдаваться и идти дальше. После всего, что она сделала ... она все еще нашла в себе силы простить себя и помогать людям. Я не думаю, что эти люди заслуживают того, что мы для них делаем. Они позволяют другим сражаться вместо них, мужчинам и женщинам, которые умирают и не получают никакого признания от волшебного мира. Я искренне верю, что волшебному миру было бы лучше умереть, чем продолжать свое эгоистичное существование, но я пытаюсь делать то, что нужно. Я пытаюсь ...» Гарри замолчал, вытирая слезы с глаз.

«Ты не представляешь, как близко ты подошел к своему уничтожению, Дамблдор. Я устал постоянно спасать волшебный мир. Каждый год! На первом курсе меня считали героем. На втором курсе я был угрозой, наследником Слизерина. На третьем курсе я снова был героем, спасая своего крестного, которого никто даже не удосужился проверить с помощью Веритасерума! Четвертый курс... - Гарри невесело усмехнулся. «Все думали, что я выскочка с комплексом героя. Знаешь ли ты, что Амбридж с нами делала? Она заставила нас писать строчки кровавым пером. Кровавым пером! Эти перья-незаконные темные артефакты! И ведь всего этого можно было бы избежать, и Сириус был бы жив, если бы ты доверял мне! Но нет, я всегда был для тебя маленьким ребенком, которого нужно защищать, несмотря на то, что именно я делал всю грязную работу! Ты постоянно говорил загадками, игнорировал меня, когда я пытался с тобой поговорить. После всего, с чем я столкнулся, я заработал хоть немного уважения! "

Гарри глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. «Сначала Сириус, а потом я. Неужели нельзя было использовать Веритасерум?! Мне даже не дали возможности высказаться в свою защиту!» с горечью сказал парень.

«И ты знаешь, что самое ужасное? Том Риддл - это ваша вина! Ты игнорировал его просьбы и продолжал отправлять его обратно в приют, хотя знал, как ему там живется. И ты еще удивляешься, почему Волдеmort стал таким? Мне все это надоело, Дамблдор, чертовски надоело. Когда-нибудь волшебный мир погибнет, не дождавшись помощи!»

Завершив тираду, Гарри встал, собираясь покинуть комнату, но остановился, чтобы сказать несколько последних слов. «Но знаешь, что? Я сделаю все, что в моих силах, чтобы остановить Волдеморта. Не для тебя, не для Гермионы и не потому, что так надо. Нет. Я сделаю это для себя. Для своих родителей. Для Сириуса. Для семьи и друзей, которых забрал у меня Волдеmort. Один раз, черт возьми, только один раз, я побуду эгоистом. И если волшебному миру это не понравится, то это его проблема." Гарри глубоко вздохнул. "Я сделаю это для себя, старик. Для себя, и Беллы, и нашего ребенка. Я знаю, что Волдеmort сильнее меня. У него

намного больше опыта, но я сделаю все для того, чтобы его уничтожить."

Парень уже собирался уходить, когда странный звук привлек его внимание. В центре комнаты появился Фоукс, излучая золотистый свет. Глаза парня расширились от удивления, так как он не видел феникса уже несколько лет, но сейчас птица была здесь, парила по всей комнате, прежде чем, наконец, сесть на столик рядом с кроватью Дамблдора. Феникс склонил голову, пристально глядя на Гарри своими черными глазами, а затем взлетел и сел на плечо парня. Фоукс радостно заклекотал, словно приветствуя старого друга, и Гарри ласково погладил великолепные перья птицы.

«Привет, Фоукс», - сказал Гарри. Птица запела, и Гарри понял, что депрессия и необузданный гнев исчезают. Фоукс понимающе посмотрел ему в глаза, как будто говоря, что все в порядке. Он пел еще несколько минут, а затем сел на грудь Дамблдора, пролив несколько слезинок. Птица успокоилась и снова стала петь, на этот раз другую песню. Гарри почти чувствовал неосызаемую магию замка, неопределяемые силовые линии, которые пронизывали стены и залы крепости и сходились на нем, хозяине Наирсаикса. А затем парень внезапно осознал энергию, вытекающую из Дамблдора и тихо вздохнул.

Песня феникса длилась всего несколько секунд, но для Гарри это было похоже на вечность. Парень не знал, что она значила, но, учитывая невероятные целительные способности Фоукса, он предположил, что птица пытается спасти директора.

"Гарри!" Голос Беллы донесся по коридору, заставив Гарри отвлечься от феникса. В голосе ведьмы была тревога.

Брюнетка ворвалась в комнату, едва увидев феникса краем глаза, а затем дернула Гарри за рукав. «У нас проблема, Гарри. Кто-то пытался убить близнецов Уизли прямо у нас под носом».

Глаза молодого Полярника расширились от шока. "Что? Что с ними случилось?"

«Мы нашли их в библиотеке».

Гарри жестом указал Белле, чтобы она шла вперед и последовал за ней, оглянувшись на Фоукса. «Прости, мне нужно идти». Птица с пониманием подняла глаза и взлетела, сев на стул, словно говоря Гарри, что все еще будет здесь, когда он вернется. Парень бросился в библиотеку, провожаемый удивленными взглядами солдат. Он проигнорировал их, и вошел в библиотеку, изумленно остановившись от увиденного.

Фред и Джордж лежали на полу, а рядом с ними крутились целители. Нетрудно было понять, где нашли близнецов, поскольку недалеко от них были две большие лужи крови, которые уже почти высохли. Крови было настолько много, что парня едва не стошнило и он поспешил заткнуть нос и рот.

Пробравшись сквозь толпу врачей, работающих над близнецами, Гарри внимательно их рассмотрел, а затем отступил, чтобы позволить медсестре наложить повязку на голову Джорджа. Помимо жуткой раны на голове, у него также была длинная рана, проходящая от лба к виску. Кроме этого, у Джорджа было несколько колотых ран, но медсестра уже их залечила и только пятнышки крови на рубашке парня давали знать о ранах.

Фред был гораздо в худшем состоянии. Если раны Джорджа относительно легко залечивались зельями и заклинаниями, восстанавливающими кожу, то кожа Фреда была хрупкой и болезненно-желтой, и по его телу текла кровь, сочившаяся из ран на руках и ногах. На обнаженном торсе парня было множество кровавых пятен, похожих на синяки, а его левая

рука полностью отсутствовала до половины предплечья. Гарри едва сдержал тошноту, увидев отсутствующую часть руки, лежавшую на соседнем столе. За столом сидела медсестра, вероятно, для того, чтобы поддерживать руку в хорошем состоянии, чтобы в конечном итоге ее можно было прикрепить на место.

В ноздри Гарри впился отвратительный запах. С медным запахом крови он уже был знаком, но зловоние, исходившее от гноя, вытекающего из кожи Фреда, было хуже, чем все, что Гарри когда-либо чувствовал. От увиденной картины парня вырвало. Несколько мгновений спустя Гарри почувствовал успокаивающую руку Беллы на своей спине. Она пробормотала заклинание очищение и рвота на полу исчезла.

«Спасибо», - слабо пробормотал Гарри.

"Пожалуйста." слегка улыбнулась Белла. «Извини, я должна была тебя предупредить».

"Все в порядке. Что ... что, черт возьми, случилось?"

«Мы с Гермионой пошли в библиотеку, чтобы продолжать искать способы взломать защиту Жезла. Мы нашли парней в ужасном состоянии и немедленно вызвали медиков. Понятия не имею, кто это сделал, но у меня для тебя есть плохая новость." лицо Беллы помрачнело.

"Какая новость?"

«Джинни пропала».

<http://tl.rulate.ru/book/45498/1231085>